

«КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ»: ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ О ЖИЗНИ ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ В СИБИРСКИХ ЧЕРЁМУШКАХ 1970-Х ГГ.

Пушкарева Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, pushkarev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>

Жидченко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, Travel822@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>

Аннотация. Статья посвящена анализу женской социальной памяти о жизни поселка гидростроителей и гидроэнергетиков Черемушки в Хакасской АССР в 1970-е гг. Своей основной научной задачей авторы считают специальное изучение женских воспоминаний о быте того времени – более релевантных и репрезентативных, нежели мужские, при изучении истории повседневности (женщины лучше знают и помнят бытовые подробности). Соотнесение памяти женщин о жизни в новом городе в 1970-е гг. с памятью женщин, живших и работавших в аналогичных городах, построенных при ГЭС полутора десятилетиями ранее (Волжская, Каховская, Куйбышевская), выявило ряд отличий в аксиосфере разных поколений женщин, а также остроту реакций жительниц сибирских Черемушек на социальные трансформации в стране периода перестройки. Их локальным символом стало разрушение построенного при советской власти колеса обозрения в местном парке, ставшего знаком утраченных надежд.

Ключевые слова: период застоя в СССР 1964–1981 гг., женская коллективная память, социальная память, городская повседневность, быт, советская экономика, городская культура.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. «Колесо обозрения»: женская социальная память о жизни гидростроителей в сибирских Черёмушках 1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 25–30. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-25-30>

Research Article

“FERRIS WHEEL”: FEMALE SOCIAL MEMORY OF THE EVERYDAY LIFE OF HYDRAULIC WORKERS IN SIBERIAN CHERYOMUSHKI IN THE 1970S

Natalya L. Pushkareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay of the RAS, Moscow, Russia, pushkarev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>

Alexander V. Zhidchenko, Candidate of Historical Sciences, senior researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay of the RAS, Moscow, Russia, Travel822@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>

Abstract. The article is devoted to the analysis of female social memory about the life of the village of hydraulic builders and hydropower workers in Cheryomushki, Khakassia Autonomous Soviet Socialist Republic, in the 1970s. The authors consider their main scientific task to be a special study of women’s memories of the life of that time as more topical and representative, than the men’s ones, in the study of the history of everyday life. Correlating memory of life in a new township in the 1970s with the memory of women who lived and worked in similar cities built at hydroelectric power stations a decade and a half earlier (Volzhsky, Kakhovka, Kuybyshev), revealed a number of differences in the axiosphere of different generations of women, as well as the severity of the reaction of residents of Siberian Cheryomushki to social transformations in Russia at the late 1980s and the 90s. Their local symbol was the destruction of the Ferris wheel, which had been built under Soviet rule in a local park, – a sign of lost hopes.

Keywords: deterioration period in USSR in 1964–1981, female collective memory, social memory, urban routine, everyday life, Soviet economy, urban mass culture.

Acknowledgement: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project 24-18-00212 «Women’s Family Memory in Russia of the 18th to 21st Centuries: Transmission Forms, Transformation Dynamics, Social Mission»

For citation: Pushkareva N.L., Zhidchenko A.V. “Ferris wheel”: female social memory of the everyday life of hydraulic workers in Siberian Cheryomushki in the 1970s. *Vestnik of Kostroma State University*, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 25–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-25-30>

Женская социальная память о повседневной жизни локального социума, ограниченного пространством города или поселка, – тема малоизученная и начавшая привлекать внимание социальных историков лишь в ходе антропологического переворота в гуманитарных науках. Он сделал раздельное рассмотрение воспоминаний о прошедшем женщин и мужчин неким особым императивом [Пушкарева 2014]. Женская коллективная память – сложный социально-психологический конструкт, связанный и с реальными событиями, и с несколько преувеличенными переживаниями, окрашивающими индивидуальный опыт. Предлагаемое исследование – часть масштабного историко-компаративного проекта, посвященного женской повседневности новых городов СССР, построенных в середине – второй половине XX века (наукоградов и промышленных центров). Период хрущевской оттепели и последовавшие за ним «стабильные» 1970-е гг. малоизучены в советской женской истории, а это особый период, отмеченный переменами в бытовой жизни незаметных акторов крупных исторических процессов, среди которых более половины составляли как раз женщины. Ранее мы уже рассматривали, как советское руководство попыталось облегчить их быт [Пушкарева, Жидченко]. К радости создавших тогда семьи, вышли специальные постановления о многодетных, в том числе – о дополнительных днях отпуска для них, об охране женского труда, об увеличении декретных отпусков, о продленном дне для школьников, а главное, о жилищном строительстве, которое масштабно развернулось в 1950-60-е гг. Даже пилотажные опросы до начала нашей работы показали очевидные следы социального оптимизма, надежд на быстрый экономический и культурный прогресс страны [Зябликов]. Поэтому к опросам в избранных нами городах СССР, возникших в послевоенное время, мы подходили с желанием понять: как именно женщины вспоминают то время? Что может сказать исследователю анализ социальной коллективной женской памяти двух поколений, если нарративы будут собраны не в столичном городе, в котором социальная инфраструктура развивалась стремительно и успешно, а в провинциальном типовом городе центральной части РСФСР?

В предлагаемой работе мы обращаемся к истории повседневности небольшого поселка гидростроителей и гидроэнергетиков, который начал создавать-

ся на рубеже 1960-х – 1970-х гг. и возник в связи со строительством на юге Сибири Саяно-Шушенской ГЭС. Для оценки ситуации были собраны воспоминания тех из женщин, которые специально приехали на строительство электростанции полвека тому назад и по личным причинам остались жить в поселке, работая в дальнейшем на обслуживании гидроэлектростанции или в других организациях. Моногорода – населённые пункты, в которых социальная и экономическая сфера напрямую зависит от ситуации на производственном комплексе, – стали обыденным явлением в СССР в послевоенные годы. Таковы город Волжский (Волжская ГЭС), Жигулевск (Куйбышевская ГЭС), Новая Каховка (Каховская ГЭС) [Никифоров], так что сибирский вариант возникновения поселения на месте строительства гидроэлектростанции является лишь инвариантом общего феномена. Гидроэнергетика была отраслью советской промышленности в СССР, бурно развивавшейся вплоть до середины 1980-х гг. Новые гидроэлектростанции создавались вместе с городами и рабочими поселками, жизнь в поселках копировала особенности жизни именно городской [Лебина] – не сельской [Мухина]. Если пользоваться методическими подходами к рассмотрению деталей именно женской повседневности при реконструкциях особенностей быта [Пушкарева 2007; Белова], то именно женщин и стоит считать ключевыми информаторами: им советская историография, основанная на устных историях, отдельного внимания не уделяла [Грушин 2001]. Отдельные аспекты городской советской женской повседневности середины XX века затрагивались зарубежными исследователями [Lapidus; Boym; Ilie; Reid], но они никогда не собирали свидетельства женской памяти в небольших провинциальных, далеких от столиц городках, и их выводы сделаны с позиций постоянного (порой невольного) сравнения женского быта в своих странах с бытом женщин в далеком СССР. И сравнения эти сделаны с позиций снисходительности и жалости. Зарубежные авторы не проявляли стремления понять мотивированность социального оптимизма тех, кто ехал в СССР на стройки пятилеток и не делали попыток углубиться в суть эмоционально-психологического фона женских переживаний того времени.

Между тем особенностью советских городов и поселков, в которых градообразующей становилась гидроэнергетика, было создание тут образцовой со-

циальной инфраструктуры, которая могла обеспечить всем необходимым жителей ведомственных, по сути, населенных пунктов. Не удивительно, что выбранный нами сибирский городок получил название Черёмушек – по аналогии с московским микрорайоном, расположенным в Юго-Западном административном округе столицы, известным своими панельными домами-хрущёвками, построенными в 1950-е и 1960-е годы. Название Черёмушки быстро стало нарицательным, обозначая типовой жилой квартал 1960-х годов и тем самым символизируя всё новое и современное. Черёмушки возникли во множестве советских городов 1960–70-х гг., но свои поселения рядом со строящимися гидроэлектростанциями в бывшем СССР именовали по-разному: Новая Каховка (Каховская ГЭС в УССР), Волжский (Волжская ГЭС в Волгоградской обл.), Жигулевск (Куйбышевская ГЭС в Куйбышевской обл.). В отличие от названных выше городов, строившихся в 1950–60-е гг. (преимущественно с конца 1940-х и в начале 1950-х гг.), Черёмушки в районе Саяно-Шушенской ГЭС строились на излете оттепели, в конце 1960-х – 1970-е гг. Приступая к опросам, мы имели в виду, что интересуемся женской социальной памятью другого поколения девушек и женщин, родившихся не ранее начала 1950-х гг. Наша задача коренилась в желании выяснить, есть ли отличия в воспоминаниях о повседневной жизни в новом городском пространстве у представительниц разных поколений, ехавших по все тем же (что и в 1950-е гг.) комсомольским путевкам на создание и работу на предприятии одной и той же отрасли.

Даже пилотажный опрос жительниц сибирских Черёмушек обнаружил эйфорию в отношении проведенной в этом поселении юности и прожитых в дальнейшем в зрелом возрасте годах. С ГЭС и Черёмушками были связаны ключевые этапы женских жизней, в которых не столько профессиональное, сколько личное и семейное постоянно было на первом месте: брак, рождение детей, праздники, общение с друзьями («все были молодыми, знакомились, общались, дружили, мы и с мужем познакомились прямо там, на ГЭС»)⁵. Глубинные полуструктурированные биографические интервью дают социальному антропологу материал по истории соподчинения личного и профессионального. Большинство женщин на вопрос, трудно ли было работать на новом сложном гидротехническом сооружении, отвечали, что работали с энтузиазмом и с радостью училось мужским профессиям («женская работа была сложная, мы же строители – и нас, молодых девушек, учили работать с молотами отбойными, пневмолот, вибромолот. Держишь такую махину, а сама думаешь, как бы из рук не выпустить»)⁴).

Отдельный блок вопросов, отраженных в биографических интервью, касался ответственности

вспоминавших об обеспечении семей едой. Период экономической стагнации практически всеми воспринят как «время, когда все было» и в этом смысле не похож на период послевоенный и оттепельный, когда везде наблюдались какие-то нехватки [Жидченко, Пушкарева]: «У нас все было, все привозили, предприятие обеспечивало нас всеми продуктами, магазины хорошие были»⁶.

Поскольку поселок строился в сосновом бору, в окружении леса, согласно концепции, по которой создавались новые города и поселки в СССР в экологически чистых районах и с учетом максимального использования преимуществ природно-географического ландшафта, это не могло не оказать влияния на женскую социальную память. Никто не стремился уехать от родного предприятия подальше, к морю или тем более за границу – отдых на природе недалеко от дома превращался в 1970-е в основной вид досуга, особенно летом, респондентки отмечали радость сбора ягод и грибов, подчеркивали, что «рыбалка была отличная» (рядом р. Енисей), и типично мужской вид досуга (рыбалка) тут не имел гендерных различий⁵.

Жилищные условия наших респонденток в новом советском сибирском городке напрямую зависели от послевоенных перемен в градостроительной политике. С конца 1950-х годов впервые в советской истории стал существенно расти показатель средней жилой площади на человека – и массовое типовое строительство обеспечило собственными бесплатными благоустроенными квартирами множество приезжавших на стройки 9-й и 10-й пятилеток. Не был исключением и район Саяно-Шушенской ГЭС. Обстановка квартир в этих совсем не московских Черёмушках была куда менее скромной, чем в рабочих поселках и городках 1960-х гг. Если в период строительства Волжской или Куйбышевской ГЭС первой мебелью молодоженов было то, что смастерили они сами или что им подарили родители, то воспоминания женщин о благоустройстве квартир в 1970-е гг. в Сибири свидетельствует о другом: «Да, нам талоны выдавали на мебель, по ним все можно было купить! Молодая семья? Вот тебе талон: на кровать, на тумбочку, на шкаф, на сервант, потом телевизор; все у нас было!»² Этот рефрен «всё было» окрасил множество воспоминаний о повседневном советском быте начала брежневского периода, охватывающего почти 20 лет (1964–1981). Особо теплым воспоминанием и негласным символом женской социальной памяти о том времени в сибирских Черёмушках неожиданно стало установленное тогда в парке колесо обозрения («у нас был замечательный парк, там стояло большое колесо обозрения», «колесо обозрения... все его любили, а в 90-е бросили и парк, и колесо, потому оно покосилось и рухнуло»)⁶.

Рухнувшее в 1990-е гг., в период острого социального кризиса, «колесо обозрения» предстало в женских воспоминаниях подтверждением рухнувшей мечты, которую можно было воображать, находясь на том колесе в юности. В ответ на вопрос о том, стали ли семьи старожилок покидать Черёмушки в годы кризиса 1990-х гг., женщины говорили: «Народ так и жил, мало кто уезжал, но когда рухнуло колесо обозрения – это на многих впечатление произвело; семьи уехали из Черёмушек, испугались за свое будущее»². Такого рода сравнение брежневских лет в истории сибирских Черёмушек с годами перестроечными – годами острого социального кризиса – заметно у многих респонденток. В их память остро врезались не столько события юности и благополучной молодости, сколько мощнейший удар по тогдашнему благополучию, нанесенный разрушением накопленных связей и перестройкой всей жизни в профильных моногородах и в особенности по рабочим поселкам при производствах или ГЭС, где отсутствовали иные предприятия. Общее воспоминание об окончании времени благополучия укладываются в словосочетание «выживали как могли»^{1,2,4}.

В отличие от воспоминаний горожанок из промышленных моногородов, жительницы городов, возникших у ГЭС (добавим к сибирским Черёмушкам еще и Жигулёвск, бывший в некоторой степени городом-спутником Тольятти, а также Волжский – городок-спутник крупного индустриального Волгограда), в воспоминаниях о прошлом брежневская эпоха отделена от последующего времени самым жестким образом. В первые постсоветские годы, по словам респонденток, речь шла об элементарном выживании («не было продуктов, не было денег, нечего было есть, мы голодали, вообще непонятно, как мы выжили... всем на нас было наплевать»¹).

История изучения женской социальной памяти о повседневном, реконструированная нами на основе устной женской истории (которая до поры до времени не считалась репрезентативным источником), показала, что когда люди слишком долго живут в обстановке стабильности, они перестают ее ценить. В столичных городах это обесценивание ощущалось сильнее – и у народа было напряженное состояние ожидания перемен (которое выразилось в известной песне В. Цоя «Перемен, мы ждем перемен»). Но в маленьких провинциальных рабочих городах, в том числе и особенно недавно возникших и имевших в силу нацеленности на создание и развитие гидроэнергетики отличное снабжение, отношение к имеющемуся было иным, позитивным, особенно эта позитивность ощущается ныне, по прошествии времени. При этом женская социальная память о жизни в новом поселке отличалась и от содержания памяти предшественниц рассказчиц – старожилок ГЭС периода послевоен-

ной индустриализации в СССР, которым приходилось преодолевать куда большие трудности. Общим схожим компонентом рассказов о прошлом полувековой давности является лишь «совностальгия» (ностальгия по советскому периоду их жизни) и критика 1990-х гг. как периода разрушения старого привычного образа жизни. Общей, конечно, остается и болезненная тоска по ушедшей юности и молодости, романтизация тех лет и того городского пространства, которое не могло не измениться под влиянием общественных трансформаций. В сравнении с мужскими рассказами, женские воспоминания более ориентированы на рассказ о себе, семье и явно адресованы тем, кто сумеет понять и кому такого рода рассказы дороги (а это близкие, родственники, сочувствующие друзья). Различным в подходах двух поколений к памяти об ушедшем предстает оценка сложностей быта, с которыми приходилось сталкиваться в повседневных практиках. Быт поколения девушек-строителей 1950-х гг. был сложнее и противоречивее [Пушкарева, Жидченко], чем быт их ровесниц спустя без малого 20 лет. Иной подход обнаружен и в раскрытии респондентками семейных биографий. Рассказы женщин, бывших молодыми в годы хрущевского десятилетия, в целом более открытые, наполненные общей гордостью за преодоленные трудности («жили в бараке, а родили и вырастили троих детей»³); у представительниц следующего поколения (рожденных в 1950-е и оказавшихся в новых городах не в связи с романтическим желанием построить «коммунистическое завтра», а в поисках более обеспеченной, чем в родных местах, жизни, память о молодости иная. Сама информация более закрытая, явленная в ходе биографических рассказов более сдержанно, более дистанцированно от идейно-политических лозунгов своего времени и центрированная на личном и семейном.

Примечания

¹ Анонимные воспоминания // Архив авторов (далее – АА). Записано 16.06.2023, поселок городского типа Черёмушки, Хакасия (далее ПГТЧ).

² Анонимные воспоминания // АА. Записано 17.06.2023, ПГТЧ.

³ Воспоминания Л. Е. Артамоновой, 1939 г. р. // АА. Записано 17.10.2008, ПГТЧ.

⁴ Воспоминания Н. Г., 195(?) г. р. // АА. Записано 18.06.2023, ПГТЧ.

⁵ Воспоминания Степановой Л.К., 1952 г. р., из сельской семьи // АА. Записано 18.06.2023, ПГТЧ.

⁶ Воспоминания Чагиной А.В., 1954 г. р., из семьи рабочих // АА. Записано 18.06.2023, ПГТЧ.

Список литературы

Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и ме-

тодологический аспекты / под ред. Н.Л. Пушкаревой // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. Москва: НЛЮ, 2013. С. 25–67.

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 624 с.

Жидченко А.В., Пушкарева Н.Л. Гендер и кулинарная основа культуры // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 46–48.

Зябликов А.В. Формирование советской идентичности средствами отечественного кинематографа в 1920–50-х гг.: к постановке проблемы // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 52–62.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. 1920–30 гг. Санкт-Петербург: Д. Буланин, 1999. 350 с.

Мухина З.З. Повседневная жизнь женщины-крестьянки в пореформенной России / под ред. Н.Л. Пушкаревой // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. Москва: НЛЮ, 2013. С. 155–176.

Никифоров Ю.С. Функционал и ментальность руководителей советского производства Верхневолжских областей (1960–80-е гг.) // Вестник КГУ, 2023. Т. 29, № 1. С. 27–33.

Пушкарева Н.Л. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, 2007. Москва, 2008. С. 9–54.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. Москва: Ломоносовъ, 2011. 284 с.

Пушкарева Н.Л. Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 3–12.

Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. «Все давалось большим трудом и при любой погоде»: женская память о бытовой неустроенности // *Via in tempore*. 2022. Т. 49, № 2. С. 425–432.

Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Harvard University Press, 1994, 368 p.

Ilič M. *Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From ‘Protection’ to ‘Equality’*, 1998.

Reid S., Ilič M., Attwood L. *Women in the Khrushchev era*. Basingstoke, Hampshire; New York, Palgrave Macmillan, 2004, 254 p.

Lapidus G.W. *Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change*. University of California Press, 1978, 370 p.

References

Belova A.V. *Zhenskaya povsednevnost' kak predmet istorii povsednevnosti: istoriograficheskij i metodologicheskij aspekty* [Women's everyday life as a

subject of the history of everyday life: historiographical and methodological aspects]. *Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh odnoshenij* [Russian everyday life in the mirror of gender relations: collection of articles]. Moscow, New Literary Review Publ., 2013, pp. 25–67. (In Russ.)

Grushin B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale obshchestvennogo mneniya* [Four lives of Russia in the mirror of public opinion]. Moscow, Progress–Traditsiya Publ., 2001, 624 p. (In Russ.)

Lebina N.B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda. 1920–30 gg.* [Everyday life of a Soviet city. 1920–30]. St. Petersburg, 1999, 350 p. (In Russ.)

Mukhina Z.Z. *Povsednevnyaya zhizn' zhenshchiny-krest'yanki v poreformennoj Rossii* [Everyday life of a peasant woman in post-reform Russia]. *Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh odnoshenij* [Russian everyday life in the mirror of gender relations: collection of articles]. Moscow, New Literary Review Publ., 2013, pp. 155–176. (In Russ.)

Nikiforov Yu.S. *Functionality and mentality of managers of Soviet production in the Upper Volga regions (1960–80s)* [Funkcional i mental'nost' rukovoditelej sovetskogo proizvodstva Verhnevolskikh oblastej (1960–80-e gg.)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, No. 1, pp. 27–33. (In Russ.)

Pushkareva N.L. *Istoriya povsednevnosti: Predmet i metody* [History of everyday life: Subject and methods]. *Social'naya istoriya: ezhegodnik, 2007* [Social history: yearbook, 2007], ed. by I.Yu. Novichenko, A.K. Sokolov, R.M. Anderson. Moscow, 2008, pp. 9–54. (In Russ.)

Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Drevnej Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, lyubovnica* [The private life of a woman in Ancient Rus' and Muscovy: bride, wife, mistress]. Moscow, 2011, 284 p. (In Russ.)

Pushkareva N.L. *Ob empatii v antropologii i vazhnosti razdel'nogo opisaniya i izucheniya muzhskoy i zhenskoy povsednevnosti* [On empathy in anthropology and the importance of separate description and study of male and female everyday life]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society], 2014, No. 1 (70), pp. 3–12. (In Russ.)

Pushkareva N.L., Zhidchenko A.V. «Vse davalos' bol'shim trudom i pri lyuboy pogode»: zhenskaya pamyat' o bytovoy neustroyennosti [“Everything was given with great difficulty and in any weather”: women's memory of everyday disorder]. *Via in tempore*, 2022, vol. 49, No. 2, pp. 425–432. (In Russ.)

Zhidchenko A.V., Pushkareva N.L. *Gender i kulinar'naya osnova kul'tury* (Gender and the culinary basis of culture). *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2021, No. 1 (70), pp. 46–48. (In Russ.)

Zyablikov A.V. *Formirovanie sovetskoj identichnosti sredstvami otechestvennogo kinematografa v 1920–50-h gg.: k postanovke problem* [Formation of Soviet identity through the means of domestic cinema in the 1920s–50s: towards the formulation of the problem]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Kostroma State University], 2022, vol. 28, No. 3, pp. 52–62. (In Russ.)

Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Harvard University Press Publ., 1994, 368 p.

Ilič M. *Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From ‘Protection’ to ‘Equality’*, 1998.

Reid S., Ilič M., Attwood L. *Women in the Khrushchev era*. Basingstoke, Hampshire; New York, Palgrave Macmillan Publ., 2004, 254 p.

Lapidus G.W. *Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change*. University of California Press Publ., 1978, 370 p.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 14.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.